

РЕГИОНЫ МИРА В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кретинин С.В.

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.3.16512

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Сопротивление политике демократизации Веймарской республики в Пруссии в 1918–1921 гг.

Аннотация. В статье рассматривается начальный период истории Веймарской республики, когда стоял вопрос о самом существовании первой германской демократии. В центре внимания автора находятся те политические силы и их представители, которые угрожали демократии как справа, так и слева. Рассматривается политическая практика и идеология правоконсервативных (монархистских) сил и леворадикалов (спартакисты-коммунисты). Особое внимание уделено ситуации на восточных территориях Пруссии: Познани, Верхней Силезии, Восточной Пруссии. Показано отношение руководства Веймарской Германии к территориальным потерям за счет Пруссии. Проанализирована деятельность германских фрайкорпов и их руководителей. Автор рассматривает проблематику как с точки зрения истории идей (идеологического противостояния), так и с точки зрения теории национального вопроса применительно к так называемым Восточным территориям. Обозначены причины неудачи как леворадикального (коммунистического) переворота, так и праворадикального путча на прусских территориях. Отдельное внимание уделено ситуации в Верхней Силезии, где столкнулись интересы Социал-демократической партии Германии, представлявшей демократическое руководство республики, а также право- и леворадикалов. Последние действовали в рамках Коммунистической партии Верхней Силезии, используя идеи верхнесилезского сепаратизма и советскую организацию. Им противостояли представители прусского офицерско-го корпуса, организовавшие оборону региона от поляков и использовавшие здесь фрайкорпы.

Ключевые слова: Веймарская республика, история Пруссии, история Германии, «Восточные территории», фрайкорпы, Коммунистическая партия Германии, германские социал-демократы, Верхняя Силезия, верхнесилезский сепаратизм, советы.

Review. This article examines the initial period in the history of the Weimar republic when the question of the first German democracy's existence stood particularly acutely. The author's focus is placed on those political forces and their representatives that threatened this democracy from right and left. Special attention is dedicated to the situation in the Eastern Prussian territories: Poznan, Upper Silesia, Eastern Prussia. The attitude of the authorities of Weimar Germany towards the territorial losses at the expense of Prussia is also addressed, as well as the activities of the German Freikorps and their leaders. The author analyses the issue in terms of both the history of ideas (ideological confrontation) and the theory of the national question in relation to the so-called Eastern territories. The author indicates the reasons for the failures of the left-radical (communist) coup d'état and of the right-radical coup on Prussian territories. Additionally, the author discusses the situation in Upper Silesia, where the interests of the Social-Democratic party of Germany, representing the democratic authorities of the republic, clashed and the right- and left-radicals. The last acted within the framework of the Communist party of Upper Silesia, using the ideas of Upper Silesian separatism and Soviet organisation. They were opposed by the representatives of the Prussian officer corps, which organised the defence of the region from Poles and employing there the Freikorps.

Key words: German Communist party, Freikorps, "Eastern territories", history of Germany, history of Prussia, Weimar republic, German Social-Democrats, Upper Silesia, Upper Silesian separatism, councils.

Королевство Пруссия было крупнейшей частью Германской империи до 1918 г. Именно вокруг него и объединялась Германия «железом и кровью».

Как отмечает профессор А. Ю. Ватлин по вопросу взаимоотношений германских регионов, «в повседневной жизни чувство малой родины оказывалось гораздо важнее националистиче-

ских лозунгов. <...> Баварцы оставались баварцами, а пруссаки пруссаками, порой не понимая друг друга на маневрах» [2, 9].

Еще до Первой мировой войны понятия «пруссаки», «пруссачество» стали нарицательными и были синонимами консерватизма, милитаризма, политической реакции. Неслучайно находившиеся в оппозиции германские социал-демократы считали необходимой борьбу за всеобщее избирательное право в Пруссии [5, 398–399, 429–430]. Уже в дни Германской революции 1918 г. харизматический лидер леваков Роза Люксембург сетовала на то, что лишь Берлин является революционным центром. «Деревня, откуда происходит значительная масса солдат, – писала она, – едва лишь затронута революцией. Берлин до сих пор еще почти изолирован от остальной Германии. Правда, революционные центры в провинции – в Рейнской области, на Побережье, в Брауншвейге, Саксонии, Вюртемберге – душой и телом на стороне берлинского пролетариата» [7, 280].

Именно Пруссия стала тем центром Веймарской республики, где решалась ее судьба. Уместно будет напомнить, что после крушения монархии Гюгенцоллернов Пруссия была провозглашена «свободным государством» в рамках Веймарской республики, где оставалась ее крупнейшей частью. Она включала 13 провинций, в их числе: Восточная Пруссия, Бранденбург, Ганновер, Гессен, Силезия (Нижняя – с 1922 г.), рейнские провинции, Саксония и др. 2/3 населения Веймарской Германии проживало именно в Пруссии. Прусские делегаты занимали большинство мест в общегерманском рейхстаге. При этом ведущей политической силой от этой, казалось бы, наиболее консервативной части Германии оставалась Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). Именно социал-демократам пришлось столкнуться с сопротивлением политике демократизации в Пруссии. Наиболее реальную угрозу они представляли на востоке и были тесно связаны с вопросом о восточных границах.

Восточная Пруссия, Верхняя Силезия, Познань, Данциг – эти прусские территории после 1918 г. могли быть полностью или частично потеряны для Германии. Демократическое руководство Веймарской республики было готово пожертвовать ими ради мира, республики и демократизации. Тем более что Восток был вотчиной правоконсервативных сил, оппозиции социал-демократам и их союзникам.

Следует учитывать поддержку Францией и США территориальных требований восстановленной Польской республики. Уже в ноябре 1918 г. один из политических лидеров Польши Р. Дмовский прямо заявил американскому президенту В. Вильсону в частной беседе, что «ни один поляк не поймет, если Польша приобретет лишь Познань, но не получит Силезию и побережье Балтики с Данцигом» [10, Вл. 107].

В качестве соответствующего «аргумента» поляки еще в октябре 1918 г. начали создавать на востоке Пруссии свои военизированные образования. Они создавались, в частности, на базе спортивного объединения «Сокол» и были известны в Верхней Силезии как отряды гражданской самообороны. В декабре 1919 г. они получили официальный статус со стороны польских властей, но не были признаны державами Антанты. Прусские власти пытались запретить польские вооруженные формирования в соответствии с указом президента Веймарской республики от 30 мая 1920 г., но без успеха [11, Вл. 125].

В противовес польским военизированным формированиям в ноябре 1918 г. немецкое население восточных территорий стало создавать собственные отряды гражданской самообороны, которые получали официальную и неофициальную поддержку Берлина. У немецких лидеров Познани не было четкой программы действий, и они ожидали помощи Берлина [9, 104].

26 декабря 1918 г. началось антинемецкое восстание в Познани. Немецкие подразделения «пограничной стражи Восток» были застигнуты врасплох. Глава познаньской полиции Бланкертс был убит, и немцы лишились общего руководства. После нескольких дней локальных уличных столкновений и перестрелок было достигнуто соглашение о выводе германских войск из Познани, что фактически означало переход области под польское управление [26, 78]. Именно после познаньского восстания польские власти впервые прибегли к практике интернирования видных немецких представителей в специальном лагере Щипйорно [16, 5].

В отсутствие должной поддержки из Берлина на местах стали возникать добровольческие (фрайкоровские) корпуса. Один из таких в декабре 1918 г. основал лейтенант Герхард Россбах в Познани. Он защищал немцев и обложил своеобразной данью местное польское население, за счет чего Россбах и содержал свою маленькую «частную армию». Отряд Россбаха подавил в

январе 1919 г. польское выступление при Кульмее, действуя на свой страх и риск [8, 321].

Россбах прославился как активный участник событий 1918–1923 гг. на территории Германии, Польши и Прибалтики. Известность ему принес «Курляндский поход», или «поход на Восток», против латышских националистов в октябре–декабре 1919 г. Впоследствии отряд Россбаха принимал участие в Капшовском путче, сражался в 1921 г. с поляками в ходе третьего верхнесилезского восстания, участвовал в «Пивном путче» в Мюнхене [21].

Таким образом, фрайковорцы представляли собой реальную силу в первые годы существования веймарской демократии. Главной площадкой их коммуникации с новыми демократическими властями и институциями для прусских территорий стала Верхняя Силезия. Именно здесь столкнулись правоориентированные силы (пруссский офицерский корпус, консервативные политики, фрайкоры), демократические партии и организации (социал-демократы, независимцы, умеренные политики и организации) и леворадикалы (коммунисты). Борьба веймарских демократов и антидемократических сил происходила на фоне регионального конфликта с Польшей за право обладания Верхней Силезией.

Верхняя Силезия – главный объект пограничного спора Германии и Польши. Если Познань фактически была сдана новыми властями Германии без боя, то за Верхнюю Силезию (как и за Восточную Пруссию) шла упорная борьба. В ноябре 1918 г. в Бреслау были передислоцированы части 117-й пехотной дивизии генерала Карла фон Хёфера (1862–1939) численностью 50 тыс. человек. Однако солдатские массы плохо слушались своих командиров и были восприимчивы к радикальным призывам и идеям, чем пользовались лидеры возникшей в конце 1918 г. Коммунистической партии Верхней Силезии.

Индустриально развитая Верхняя Силезия была одним из центров советского движения. В Бреслау были созданы Народный совет Бреслау и Центральный совет провинции Силезия. Большинство мест в этих советах принадлежало социал-демократам, которые оказались в невыгодной для себя роли защитников интересов немецкого населения, фактически отказавшись от принципов пролетарского интернационализма.

Признанным лидером социал-демократов был Пауль Лёбе (1875–1967). Выступая от имени силезских немцев, Лёбе неоднократно подчер-

кивал: «Мы желаем при любых обстоятельствах оставаться в составе Германии» [6, 69–72]. Фактическая власть в Верхней Силезии принадлежала генералу Хёферу и социал-демократу Отто Хёрзингу.

Хёрзинг возглавил Рабочий и солдатский совет Верхней Силезии (Верхнесилезский совет). Впоследствии Хёрзинг был членом Национального собрания Веймарской республики, стал сооснователем и руководителем (в 1924–1932 гг.) рейхсбаннера шварц-рот-голд – военизированной социал-демократической организации.

Авторитарный, порой бескомпромиссный, Хёрзинг создал в Верхней Силезии жестко централизованную систему управления («режим Хёрзинга») и имел непростые отношения с официальным общегерманским и прусским руководством. До войны Хёрзинг являлся секретарем социал-демократической профсоюзной организации в Верхней Силезии. Генерал Хёфер в своих воспоминаниях высоко оценивал организаторские способности Хёрзинга [17, 22–23]. Тем самым сложился союз социал-демократов и официального руководства германской армией на восточных территориях. Пакт Эберта–Грёнера реализовывался и на восточнопруссских землях с той лишь разницей, что главную угрозу здесь представляли не столько леворадикалы, сколько польские повстанцы и в определенной степени верхнесилезские сепаратисты.

При этом прусское руководство не смогло найти общего языка с Хёрзингом. В Берлине опасались его диктаторских замашек. В марте 1919 г. его назначили прусским государственным комиссаром в округе Оппелн, что резко ограничивало возможности Хёрзинга и возглавляемого им Верхнесилезского совета. Стремясь восстановить свое влияние, он начал дискуссию об автономии Верхней Силезии в рамках Германского государства, найдя поддержку у автономистов, хотя отношения с их лидерами у Хёрзинга также не сложились [13, 143].

Идеи сепаратизма в Верхней Силезии возникли вскоре после окончания мировой войны. Так, в начале декабря 1918 г. появились проекты независимого государства: относительно его конфигурации существовали различные варианты. Согласно одному из них предполагалось объединить пограничный между Польшей и Германией район (Верхнюю Силезию, Восточную Пруссию, часть Великой Польши), по другому – присоединить территории Чехии и Моравии. В январе 1919 г. был основан Верхнесилезский

союз, целью которого была борьба за самоопределение «верхнесилезского народа». Под давлением автономистов Народный совет в Бреслау и Центральный совет провинции Силезия были вынуждены пойти на компромисс, приняв т. н. «Бреслауские постановления», которые предполагали преимущественное право верхнесилезцев, в первую очередь католиков, знающих польский язык, при занятии ведущих должностей и постов в провинции, особую роль католической церкви, договорные отношения с центральным правительством. Германский историк Г. Доозе отмечает, что верхнесилезский сепаратизм «носил в равной степени как антиреволюционный, так и антипольский характер» [13, 12–13].

Идеи автономизма использовались как немцами, так и поляками. Например, по донесениям германских агентов из Бреслау, при поддержке польского консульства в Берлине была создана марионеточная Верхнесилезская народная партия. Ее лидерами были инженер Фрибель, безработный коммунист Фихтман, а также поляки Пипрек и Кубица. Это была организация сторонников отторжения Верхней Силезии от Германии. Ее представитель д-р Пипрек ездил в Париж, пытаясь найти там поддержку [10, Вл. 123].

Идеи верхнесилезского сепаратизма были использованы лидерами Коммунистической партии Верхней Силезии, которая в январе 1919 г. насчитывала 20 тыс. членов и представляла собой политическую силу, с которой нельзя было не считаться [22, 27]. Обосновывая свою позицию тем, что Верхняя Силезия – это «колония германского империализма», «второй Камерун» и т. п., коммунисты выдвинули лозунг: «Верхняя Силезия – для верхнесилезцев», – и были ориентированы на создание «Советской Силезии» [25, 121].

Близкую позицию занимали и местные «независимцы» (члены Независимой социал-демократической партии Германии), которые подчеркивали, что «пролетарии Верхней Силезии независимо от того, немцы они или поляки, прекрасно понимают, что в одиночку им не победить в борьбе с таким врагом, каковым является буржуазия» [23, 11.09.1920].

Таким образом, верхнесилезские леворадикалы и коммунисты были настроены весьма решительно. Идея Советской Верхней Силезии была на тот период вполне актуальной. Тем более что уже имелись примеры не только в лице Советской России или Советской Венгрии, но и

Советской Баварии, созданной на германской земле [3]. Однако дальнейшей эскалации леворадикального движения в Верхней Силезии не произошло. Местные советы не пытались взять всю полноту власти в свои руки, создать собственные вооруженные формирования и т. п.

Причины такого развития событий крылись, на наш взгляд, не в слабости верхнесилезских коммунистов. Напротив, они располагали серьезными ресурсами, чтобы попытаться осуществить путч. Однако в условиях непрекращающихся попыток со стороны Польши взять Верхнюю Силезию под контроль местные рабочие и их лидеры предпочитали оставаться в составе Пруссии. Неслучайно в период верхнесилезских восстаний все три ведущие партии немецкого рабочего класса в этой области, СДПГ, НСДПГ и КПГ, заключили соглашение о единстве действий. При этом подчеркивалось, что данный единый фронт действует в интересах «развития революционного социализма по пути пролетарской диктатуры» [27, 17.03.1920]. Таким образом, именно леворадикальная (коммунистическая) идеология короткое время скрепляла этот социалистический союз. При этом удалось избежать непосредственной попытки практической реализации диктатуры пролетариата в регионе.

После плебисцита в Верхней Силезии и заключения Женевских соглашений 1922 г. немецкие социал-демократы дистанцировались от коммунистов и леворадикалов и взяли курс на создание собственной политической организации. Этому содействовала позиция «материнской» партии – СДПГ, которая не препятствовала созданию самостоятельных немецких организаций в отошедших Польше районах [19, 692].

Леворадикальные идеи были очень популярны среди немцев на восточных территориях в период советско-польской войны 1920–1921 гг. Но здесь следует учитывать и антипольские настроения. Большую роль в отпоре польскому натиску сыграли фрайкоры, которые на свой страх и риск отправлялись в Верхнюю Силезию. Во главе их стояли уже известный нам Г. Россбах, а также бывший морской офицер Манфред фон Киллингер, получивший затем известность как дипломат нацистской Германии. В своих воспоминаниях он писал, что его штурмовой отряд был составлен из патриотически настроенной германской молодежи из разных частей страны (в его отряде были рабочие из Бохума и Дортмунда, студенты из Бреслау и Берлина). Из Бреслау такие отряды, вооруженные

и обмундированные как попало, самостоятельно добирались до линии фронта, чаще всего пешком и на велосипедах. Помощь им оказывало местное население. Добровольцы получали распоряжения от руководителей групп. Отряд Киллингера был направлен в самый эпицентр боев – под Аннаберг [18, 54].

Показательны судьбы Россбаха и Киллингера после 1921 г. Россбах не скрывал своих антидемократических взглядов и неоднократно арестовывался правительством Веймарской республики (в т. ч. и из-за участия его фрайкора в Капповском путче 1920 г.). Россбах был сторонником НСДАП, довольно близко знал Гитлера, принимал участие в «Пивном путче» 1923 г., после которого бежал в Австрию. В 1934 г. был арестован как один из сторонников Э. Рема. Среди прочего был обвинен в гомосексуализме, но из-за былых заслуг получил выбор: расстрел или жизнь под чужим именем. Выбрал второе и до конца войны трудился скромным страховым агентом [20].

Киллигер был одним из руководителей Морской бригады Эрхарда, подавлявшей советскую власть в Баварии в 1919 г. Он не скрывал ненависти ко всему, что связано с марксизмом и социализмом. Так, он вспоминал о расправе над женщиной-социалисткой: «По моему сигналу жертву бросили поперек дышла повозки и стали бить хлыстами до тех пор, пока на ее спине не осталось ни одного клочка белой кожи» [1, л. 109].

Киллигер принял участие в Капповском путче 1920 г. Создатель организации «Консул», известной политическими убийствами, в т. ч. министров Веймарской Германии М. Эрцбергера и В. Ратенау, Киллигер принимал непосредственное участие в убийстве Эрцбергера. В его квартире нашли вещи, принадлежавшие непосредственным убийцам министра. Киллигер был арестован и приговорен к смерти, но затем отпущен на свободу. После убийства Ратенау получил 8 месяцев тюрьмы. Примкнул к нацистам. Так же, как и Россбах, был сторонником Рема. По сути, он единственный, кто остался в живых из верхушки СА. Причины тому до конца неясны, равно как и тот факт, почему Гитлер решил использовать Киллингера на дипломатическом поприще. Он был генеральным консулом в Сан-Франциско, посланником в Словакии, послом в Румынии. По советским агентурным данным, германские дипломаты не воспринимали Киллингера всерьез. Его называли «дипломатом с ломовых конюшен», а

фон Риббентроп считал «высочкой и недостойным нацистом» [1, л. 39–40].

Следует отметить непростые отношения в Верхней Силезии у социал-демократов (легальная власть) и командиров фрайкоров (реальная власть). Часто фрайкоры не подчинялись никому, кроме своих командиров. Например, в Верхней Силезии действовала специальная полиция во главе с Оскаром Хауенштайном («организация Хайнц»). Таким образом, в деятельности фрайкоровцев сочетались националистические и антикоммунистические черты. Идеологически они находились под влиянием остмаркистов, которые принимали активное участие в боях с поляками за восточные территории. Например, ставший впоследствии известным защитником прав немецкого национального меньшинства в Польше Карл Георг Брунс добровольцем прибыл в Бромберг, чтобы сражаться против поляков. Другой идеолог остмаркизма Макс Беем занимал в 1918 г. высокий пост в Немецком народном совете в том же Бромберге. Впоследствии он принял участие в Капповском путче и даже рассматривался как потенциальный руководитель пресс-службы правительства мятежников. Показательно, что на стороне Каппа выступили многие фрайкоровцы, и в начале 1920-х гг. серьезно обсуждалась возможность создания при их помощи отдельного «Восточного государства» [24, 125].

Фрайкоровцы сыграли важную роль в оборонительных боях на восточнопрусских территориях. Однако самостоятельной военно-политической роли они не играли, подчиняясь либо региональным властям, либо своим полевым командирам. Они были сильны на своей территории, в противостоянии с поляками, но их использование в большой политике, например в качестве ударной силы «марша на Берлин», особых перспектив не имело.

Меньшую угрозу для демократических властей Веймарской республики представляло коммунистическое движение, которое, как мы видели на примере Верхней Силезии, имело региональный характер. Формально коммунисты руководствовались стандартными лозунгами диктатуры пролетариата. На практике же они далеко не всегда стремились к путчу. В Верхней Силезии все левые партии сумели договориться о единстве действий. Таким образом, в Пруссии угрозы справа и слева не смогли полностью сформироваться до такого уровня, чтобы угрожать веймарской демократии.

Библиография:

1. Архив внешней политики РФ. Европейский отдел. Румыния. ТАСС «НПО», апрель–июнь 1941 год. Ф. 125. Оп. 23. П. 22. Д. 19.
2. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 236 с.
3. Ватлин А. Ю. Советское эхо в Баварии: историческая драма 1919 года в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. М.: Новый Хронограф, 2014. 462 с.
4. Драбкин Я. С. Проблемы и легенды в историографии Германской революции 1918–1919. М.: Наука, 1990. 278 с.
5. Кретинин С. В. Карл Каутский, 1854–1914 гг. Воронеж: Научная книга, 2007. 557 с.
6. Кретинин С. В. Немецкий национальный вопрос и социал-демократия, 1918–1939 гг. Воронеж: ИПЦ МОУВЭПИ, 2001. 183 с.
7. Люксембург Р. Порядок царит в Берлине // Роза Люксембург: Актуальные аспекты политической и научной деятельности (К 85-летию со дня гибели). Международная конференция в Москве 12 февраля 2004 г. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 294 с.
8. Barth B. Die Freikorpskämpfe in Posen und Oberschlesien 1919–1921 // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte. Festschrift für Detlef Brandes zum 65. Geburtstag. Essen: Klartext, 2006. 394 S.
9. Boysen J. Der Geist des Grenzlands. Ideologische Positionen deutscher und polnischer Meinungsführer in Posen und Westpreußen vor und nach dem Ersten Weltkrieg // Die Geschichte Polens und Deutschlands im 19. und 20. Jahrhundert. Ausgewählte Beiträge / hrsg. von Markus Krzoska. Osnabrück: Fibre, 1998. S. 104–123.
10. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. Fond. NS 43 / 30–31 / Fol. 1.
11. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. Fond. R. 43. I/352. Fol. 1.
12. Die Grenzboten. Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. 1919. Nr. 8.
13. Doose G. Die separatistische Bewegung in Oberschlesien nach dem Ersten Weltkrieg (1918–1922). Wiesbaden: Harrassowitz, 1987. 284 S.
14. Glombowski F. Organisation Heinz. Das Schicksal der Kameraden Schlageters. Berlin: Hobbing, 1934. 240 S.
15. Grosch W. Deutsche und polnische Propaganda während der Volksabstimmung in Oberschlesien 1919–1921. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa, 2002. 485 S.
16. Heidelck F. Die deutschen Siedlungen in Westpreußen und Posen in den ersten zwölf Jahren der polnischen Herrschaft. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1934. 63 S.
17. Hoefler K. von. Oberschlesien in der Aufstandszeit 1918–1921. Erinnerungen und Dokumente. Berlin: Mittler, 1938. 376 S.
18. Killinger M. von. Kampf um Oberschlesien 1921: bisher unveröffentlichte Aufzeichnungen des Führers der «Abteilung v. Killinger», genannt «Sturmkompanie Koppe». 2. Aufl. Leipzig: von Hase & Koehler, 1939. 126 S.
19. Protokolle der Sitzungen der Parteiausschusses der SPD 1912 bis 1921. Berlin, Bonn: Dietz. 1981. Bd. 2. 552 S.
20. Rossbach G. Mein Weg durch die Zeit. Erinnerungen und Bekenntnisse, Weilburg / Lahn: Vereinigte Weilburger Buchdruckereien, 1950. 240 S.
21. Rossbach G. Sturmabteilung Roßbach als Grenzschutz in Westpreußen. Kolberg: Burmann, 1919. 143 S.
22. Schattkowsky R. Die Kommunistische Partei Oberschlesiens 1918/19 bis 1922 // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung Jg. 30 (1988). H. 1. S. 26–33.
23. Schlesische Arbeiterzeitung. Breslau.
24. Schulze H. Der Oststaat-Plan 1919 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1970. S. 123–163.
25. Strobel G.W. Nationalitätenprobleme in Ostmitteleuropa, Räte-Großdeutschland und Grenzfragen als Mittel Kommunistischer Revolutionsstrategie // Nationales Selbstverständnis und politische Ordnung. Abgrenzungen und Zusammenleben in Ostmitteleuropa bis zum Zweiten Weltkrieg. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen, 1991. 195 S.
26. Vogt E. Der polnische Aufstand in Posen 1918. Erinnerungen // Jahrbuch Weichsel-Warthe. Wiesbaden: Landsmannschaft Weichsel-Warthe, 1969. S. 74–78.
27. Volkswille, Kattowitz.

References (transliterated):

1. Arkhiv vnesheii politiki RF. Evropeiskii otdel. Rumyniia. TASS «NPO», aprel'–iyun' 1941 god. F. 125. Op. 23. P. 22. D. 19.
2. Vatlin A. Yu. Germaniia v KhKh veke. M.: ROSSPEN, 2002. 236 s.
3. Vatlin A. Yu. Sovetskoe ekho v Bavarii: istoricheskaya drama 1919 goda v shesti glavakh, pyati kartinakh i dvadtsati dokumentakh. M.: Novyi Khronograf, 2014. 462 s.
4. Drabkin Ya. S. Problemy i legendy v istoriografii Germanskoi revolyutsii 1918–1919. M.: Nauka, 1990. 278 s.
5. Kretinin S. V. Karl Kautskii, 1854–1914 gg. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2007. 557 s.
6. Kretinin S. V. Nemetskii natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiya, 1918–1939 gg. Voronezh: IPTs MOUVEPI, 2001. 183 s.
7. Lyuksemburg R. Poryadok tsarit v Berline // Roza Lyuksemburg: Aktual'nye aspekty politicheskoi i nauchnoi deyatelnosti (K 85-letiyu so dnya gibeli). Mezhdunarodnaya konferentsiya v Moskve 12 fevralya 2004 g. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2004. 294 s.
8. Barth B. Die Freikorpskämpfe in Posen und Oberschlesien 1919–1921 // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte. Festschrift für Detlef Brandes zum 65. Geburtstag. Essen: Klartext, 2006. 394 S.

9. Boysen J. Der Geist des Grenzlands. Ideologische Positionen deutscher und polnischer Meinungsführer in Posen und Westpreußen vor und nach dem Ersten Weltkrieg // Die Geschichte Polens und Deutschlands im 19. und 20. Jahrhundert. Ausgewählte Beiträge / hrsg. von Markus Krzoska. Osnabrück: Fibre, 1998. S. 104–123.
10. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. Fond. NS 43 / 30–31 / Fol. 1.
11. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. Fond. R. 43. I/352. Fol. 1.
12. Die Grenzboten. Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. 1919. Nr. 8.
13. Doose G. Die separatistische Bewegung in Oberschlesien nach dem Ersten Weltkrieg (1918–1922). Wiesbaden: Harrassowitz, 1987. 284 S.
14. Glombowski F. Organisation Heinz. Das Schicksal der Kameraden Schlageters. Berlin: Hobbing, 1934. 240 S.
15. Grosch W. Deutsche und polnische Propaganda während der Volksabstimmung in Oberschlesien 1919–1921. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa, 2002. 485 S.
16. Heidelck F. Die deutschen Siedlungen in Westpreußen und Posen in den ersten zwölf Jahren der polnischen Herrschaft. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1934. 63 S.
17. Hoefler K. von. Oberschlesien in der Aufstandszeit 1918–1921. Erinnerungen und Dokumente. Berlin: Mittler, 1938. 376 S.
18. Killinger M. von. Kampf um Oberschlesien 1921: bisher unveröffentlichte Aufzeichnungen des Führers der «Abteilung v. Killinger», genannt «Sturmkompanie Koppe». 2. Aufl. Leipzig: von Hase & Koehler, 1939. 126 S.
19. Protokolle der Sitzungen der Parteiausschusses der SPD 1912 bis 1921. Berlin, Bonn: Dietz. 1981. Bd. 2. 552 S.
20. Rossbach G. Mein Weg durch die Zeit. Erinnerungen und Bekenntnisse, Weilburg / Lahn: Vereinigte Weilburger Buchdruckereien, 1950. 240 S.
21. Rossbach G. Sturmabteilung Roßbach als Grenzschutz in Westpreußen. Kolberg: Burmann, 1919. 143 S.
22. Schattkowsky R. Die Kommunistische Partei Oberschlesiens 1918/19 bis 1922 // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung Jg. 30 (1988). H. 1. S. 26–33.
23. Schlesische Arbeiterzeitung. Breslau.
24. Schulze H. Der Oststaat-Plan 1919 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1970. S. 123–163.
25. Strobel G.W. Nationalitätenprobleme in Ostmitteleuropa, Räte-Großdeutschland und Grenzfragen als Mittel Kommunistischer Revolutionsstrategie // Nationales Selbstverständnis und politische Ordnung. Abgrenzungen und Zusammenleben in Ost-Mitteleuropa bis zum Zweiten Weltkrieg. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen, 1991. 195 S.
26. Vogt E. Der polnische Aufstand in Posen 1918. Erinnerungen // Jahrbuch Weichsel-Warthe. Wiesbaden: Landsmannschaft Weichsel-Warthe, 1969. S. 74–78.
27. Volkswille, Kattowitz.